

УДК 81'272

DOI: 10.17223/19986645/62/11

Н.В. Хисамутдинова, А.А. Хисамутдинов

КАК САХАРОВ СТАЛ СВИТОМ: МЕТАМОРФОЗЫ РУССКИХ ФАМИЛИЙ В АМЕРИКЕ

Рассмотрена проблема изменения русскоязычных фамилий в условиях эмиграции их владельцев в США. На примере выходцев из России анализируются разные способы американизации фамилии: транслитерация, трансформация или полная замена русскоязычной фамилии на новую. Выделены факторы, обуславливающие вариант транслитерации, наиболее распространенного способа передачи русскоязычных фамилий. Статья основана на документах русских общественных организаций в США и материалах полевых исследований авторов.

Ключевые слова: российская эмиграция, русские в США, транслитерация имен собственных, американизация имени, языковое поведение.

Проблема трансформации русскоязычных имен и фамилий в условиях эмиграции представляет большой интерес как в научном, так и в практическом отношении. С одной стороны, способы и степень изменения фамилии могут помочь в анализе языкового поведения выходцев из России в новой стране, с другой – знание особенностей передачи фамилий латинскими буквами необходимо при поиске персоналий (однофамильцев, родственников, коллег и т.д.) в англоязычной сети. Это особенно важно для исследователей, занимающихся биографическим, библиографическим, юридическим (поиски наследников) или генеалогическим поиском. Обращаясь к Интернету, чтобы обнаружить факты жизнедеятельности человека за рубежом, надо знать не только фамилию, под которой он фигурировал в стране пребывания, но и варианты ее написания латиницей. От того, насколько точно будет сформулировано задание для поисковой системы, во многом зависит конечный результат.

Речь русскоязычных иммигрантов в США, Германии, Канаде, Франции и других странах неоднократно становилась объектом социолингвистических и исторических исследований [1–5], но работ, посвященных особенностям трансформации имен и фамилий, крайне мало. Наиболее ценным трудом в этом отношении следует назвать монографию Д.И. Ермолович «Имена собственные на стыке языков и культур» [6]. Вместе с тем, анализируя закономерности передачи имен собственных на другом языке с точки зрения лингвистики и теории перевода, авторы не ставили перед собой задачу проследить за изменениями, которым подверглись фамилии русскоязычных эмигрантов в США, поэтому ее выводы могут служить лишь теоретической основой для детального изучения конкретной проблемы. С другой стороны, примеры американизации русскоязычных фамилий,

которые зафиксированы в справочных изданиях, посвященных русской эмиграции в США, никак не анализируются [7, 8].

В основу данного исследования лег эмпирический материал, собранный авторами в ходе полевых исследований в США. При изучении кладбищенских книг (Cemetery Books) и русских захоронений на крупнейших кладбищах тихоокеанского побережья Америки – Сербском (Serbian Cemetery) и Голливудском (Hollywood Forever Cemetery) в Лос-Анджелесе и Сербском в Колме (около Сан-Франциско) – удалось выявить более 30 тыс. фамилий, принадлежащих выходцам из России [9]. В работе также были использованы документы Русского инженерного кружка (Russian Engineering Society) в Лос-Анджелесе и Русско-Американского культурно-просветительского общества (Russian-American Cultural Society), хранящиеся в Музее-архиве русской культуры (Museum of Russian Culture) в Сан-Франциско. Списки и анкеты членов этих организаций (50 и 75 соответственно), переписка и материалы делопроизводства позволили выявить основные способы трансформации фамилий, сверить русскоязычные и англоязычные варианты, проанализировать закономерности передачи русских фамилий буквами английского алфавита. Этой же цели послужили материалы ряда личных / семейных архивов русских американцев и интервью с их владельцами.

При въезде в США, особенно при получении гражданства этой страны, эмигрантам из России неизбежно приходилось «перекладывать» свою фамилию на английский язык. Одни предпочитали сохранять русский вариант, записывая фамилию латиницей, другие стремились американизировать ее путем трансформирования. Поэтому, с одной стороны, можно анализировать различные способы передачи фамилий буквами латинского / английского алфавита, а с другой – предпочтения их обладателей при трансформации фамилии.

Анализ показывает, что наиболее распространенным способом передачи фамилий на английском языке была транслитерация, т.е. замена русских букв на аналогичные буквы латиницы. В России до XX в. не существовало единой и общепонятной системы транслитерации. Правила перевода кириллицы на латиницу были разработаны Императорской академией наук в 1906 г. Они использовались исключительно в научных целях и не были широко известны, поэтому русские эмигранты записывали фамилию латинскими буквами исходя преимущественно из собственных соображений. При этом проще всего было обладателям фамилий, в которых не только все буквы имеют эквивалент в латинском алфавите, но и чтение их не противоречит (или почти не противоречит) английской фонетике: Постников (Postnikov), Калинин (Kalinin), Антипин (Antipin), Антонова (Antonova) и т.д. Однако достаточно одной «сомнительной» буквы, чтобы появились различные варианты написания.

Так, начальная «В» в фамилиях передавалась примерно с одинаковой частотностью буквами «V» и «W». Веселовский (Veselovsky), Волошин (Voloshin), Вонсович (Vonsovitch), Воробьев (Vorobiov), Веригин (Verigin),

Вдовкин (Vdovkin) предпочли «V». Ряд фамилий на «W» принадлежит лицам, имевшим немецкие или польские корни (для женщин – супруга с такими корнями), и выбор буквы может объясняться этим обстоятельством: Ватель (Watel), Ваден-Водневский (Waden-Wodnewsky), Варнер (Warner), Вагнер (Wagner), Вулфферт (Wulffert). Вместе с тем букве «W» отдали предпочтение и русские Виноградов (Winogradow), Востриков (Wostrikow), Вуколов (Wukoloff) [9].

У конечной «в» также существовало два основных варианта: одни передавали ее буквой «v» (Glotov, Popov, Pribitnov), другие – двумя «f» (Avtonomoff, Drozdoff, Ignatieff, Losseff). Наряду с этим встречаются, хотя намного реже, случаи употребления буквы «w»: Abrikossow, Mandrussow, Awтамонов [Там же]. Удвоенная «f» на конце фамилии, совершенно нехарактерная для английского языка, безусловно, правильно отражает оглушение русского звука [в], типичное для произношения русских фамилий, оканчивающихся на «в». Это могло бы служить примером транскрибирования, если бы не исторический факт. Основы транслитерации были заложены немецкими учеными при создании сводного каталога трудов, хранящихся в библиотеках Пруссии (конец XIX в.), когда потребовалась единая орфографическая система для записи фамилий авторов. Вполне естественно, что при этом за основу были взяты правила немецкого языка. К тому же в дореволюционной России английский язык не пользовался большой популярностью, и образованные эмигранты, а их среди выходцев из России было большинство, записывая фамилию латиницей, ориентировались на более знакомые им немецкий или французский языки.

По некоторым фамилиям можно сделать вывод, что их обладатели в какой-то степени были знакомы с английским языком и старались учитывать его фонетические правила: Чирков (Cheerkov), Эплер (Eppler), Чеусов (Tcheoussoff), Кайсаров (Kaissaroff), Касьянов (Kassianoff), Величко (Vellichko) [Там же].

Поговорка «Сколько голов – столько умов» оказывается вполне справедливой по отношению к написанию русских фамилий латиницей: мы сталкиваемся с самыми разнообразными вариантами передачи одной и той же буквы. Рекордсменом при этом следует считать букву «ю», у которой удалось обнаружить шесть способов замещения (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Передача начальной буквы «Ю» в фамилиях эмигрантов из России

U	Iu	Yu	You	Uio	Ju
Ureneff (Юренив)	Iutin (Ютин)	Yurchenko (Юрченко)	Yourevich (Юревич)	Uiosow (Юсов)	Jurgens (Юргенс)
Urkin (Юркин)	Iushkoff (Юшков)	Yushkoff (Юшков)	Youskevitch (Юскевич)		Jurow (Юров)
Uschenko (Ющенко)		Yuschenkoff (Ющенко)	Yourieff (Юрьев)		

Менее разнообразно, но тоже с вариантами, передавалась буква «я»: Yablokoff (Яблоков), Iablonsky (Яблонский), Jakowlew (Яковлев).

Русскую «у» (и в начале фамилии, и в середине) эмигранты часто передавали буквой «и» (Ульштейн – Ullstein, Голубев – Golubeff, Уралов – Uraloff, Ульянов – Ulianoff), что говорит о знакомстве с немецким языком. Использование же комбинации «ou» (Уткин – Outkin, Oushakoff, Никулин – Nikoulin, Гудков – Goudkoff) выдает знание французского языка. Наиболее правильным с точки зрения английской фонетики выглядит вариант использования двух «о» (Карнаух – Karnoookh, Кустов – Koostoff) [9]. Начальную «Е» чаще всего заменяли одинаковой в написании латинской буквой: Еловский (Elovsky), Ельницкий (Elnitsky), Ефимов (Efimoff), но встречаются и случаи использования сочетания ее с буквой «Y» (Ермилов – Yermilov), что фонетически более точно.

Интересно проследить и за передачей буквы «ш» (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Передача начальной буквы «Ш» в фамилиях эмигрантов из России

Sch	St / Sp	Sh	Ch	Sz
Шапиро (М.) (Schapiro)	Штейнберг (Steinberg)	Шапиро (Н.Л.) (Shapiro)	Шаляпины (Б.Ф. и Ф.Ф.) (Chaliapin)	Шефтель (Szeftel)
Шевелев (Schevelev)	Шталберг (Stalberg)	Шапошников (Shaposhnikoff)	Шохин (Chokhine) Шабанов (Chabanoff)	Шумаков (Szumakow)
Шорец (Schoretz)	Шпарталь (Spartal)	Шеманский (Shemansky)		

Свойственное немецкому языку сочетание «sch» в фамилиях контр-адмирала К. Шевелева и священнослужителя Г. Шорца можно объяснить тем, что их документы для переезда в США заполнялись в Германии, где они оказались в период Второй мировой войны [5. С. 231, 234]. Сочетания «sr» и «st» также передают в немецком языке звук [ш]. Их мы видим в фамилиях лиц с немецким происхождением.

У тех россиян, кто выезжал в США из Китая, чаще находим свойственную английскому языку комбинацию «sh». В консульствах США в Китае, где получили американскую визу журналистка Надежда Шапиро, священник Василий Шапошников, музыкант Александр Шеманский (Shemansky), боксер Олег Шевелев (Shevelov), работало немало образованных русских эмигрантов. Знание и русского и английского языков помогало им наиболее адекватно транслитерировать русские фамилии (Полевые материалы авторов, далее ПМА. Интервью с П.А. Щёлковым, Сан-Франциско).

Эмиграция сыновей Ф.И. Шаляпина, Бориса и Федора, начиналась с Парижа, куда они приехали к знаменитому отцу, и «ch» заменило русскую «ш» вполне обоснованно. Обнаружить же связи с Францией инженеров Н.П. Шабанова и А.Т. Шохина, в чьих фамилиях имеется такое же сочетание букв, не удалось. Можно предположить, что французский язык лучше

английского знали либо они сами, либо сотрудники тех консульств, где оформлялись их документы.

О «трудных» буквах, которых не существует в английском алфавите, особый разговор. Буква «ц» чаще всего передавалась английским сочетанием «ts» (Халилецкий – Haliletsky) или немецким «tz» (Zaitzeff). Букву «ж» заменяли сочетанием «zh» (Желанов – Zhelanov) или близкими ей по звучанию «g» (Желиховский – Gelikhovsky) и «j» (Жернаков – Jernakov, Жеденев – Jedeneff). Фонетические особенности, в частности различные варианты чтения «j» в зависимости от сочетания с другими буквами, при этом не всегда учитывались: Задорожный – Zadorojny. Передача «ж» буквой «z» (Жеманский – Zemansky, Хржановский – Chrzanowski) также выглядит необоснованной.

Буква «h» вместо русской «х» (Хренов К.И. – Hrenov, Хошев – Hoshev, Шохор – Shohor, Михайлов – Mihailoff) или вместо «г» (Гаев – Haeff, Деге – Dehe, Кронгауз – Kronhaus, Губерт – Hubert) не могла давать адекватного звучания, поскольку в европейских языках она произносится очень слабо или не произносится вовсе. Возможно, она позволяла лицам с украинскими корнями наилучшим образом передать мягкую «г» (Гончаренко – Honcharenko). Наиболее точный вариант, «kh», вновь находим в фамилиях лиц, приехавших в США из Китая: Седых (Sedikh), Хренов А.А. (Khrenov) [8. С. 272, 328].

Характерное для немецкого языка сочетание «tsch» вместо русской «ч» встречается в фамилиях тех, кто хорошо знал немецкий язык (антрополог профессор Е.М. Чепурковский – Tschepourkovsky) или эмигрировал в США через Германию (офицер Б.В. Чарковский – Tscharowsky, литератор Н.В. Марченко – Martschenko, известный под псевдонимом Нарокон). Комбинации «tch» и «sch», свойственные английскому языку, часто встречаются в фамилиях лиц, прибывших из Китая (Качаровский – Katchorovsky, Харченко – Harchenko, Чепурков – Chepourkoff) [9].

Самые разные сочетания букв («shch», «sch», «sh», «stch») обнаруживаем и как замену русской «щ»: Shcherbakoff (Щербаков И.Н.), Scherbakow (Щербаков И.Ф.), Schelkoff (Щёлков), Shepkin (Щепкин) и т.д. Во французском языке звуки [ч] и [щ] отсутствуют, и фамилия в будущем известного американского винодела А. Челищева (Andre Tchelistcheff), оказавшегося сначала во Франции, превратилась в труднопроизносимую [8. С. 225].

Можно выделить четыре фактора, существенных при передаче русскоязычной фамилии латиницей: страна, через которую эмигрант въезжал в США; его предпочтение тому или иному иностранному языку и уровень знания этого языка; желание подчеркнуть национальные истоки фамилии. В зависимости от обстоятельств возникали самые разнообразные варианты написания одних и тех же букв и фамилий. Даже короткая фамилия «Ильин» встречается в четырех вариантах: Pin (генерал-майор А.Г. Ильин), Puin (поэтесса В.П. Ильина и художник П.А. Ильин), Pyn (литератор О.А. Ильина, урожд. Баратынская) и P'in (художник-портретист Г.А. Ильин). Такая вариативность «разводила» русских однофамильцев в разные стороны.

С проблемой записи русскоязычной фамилии латиницей столкнулся и священник-востоковед Иннокентий Серышев при подготовке к изданию альбома фотографий [10]. Он писал в предисловии: «I feel that I must apologise for the spelling of ‘terrible’ Russian names – father names and surnames. This is the most crucial problem for any editor. There is no unified system of transcription of names, and you could easily find a great diversity in this regard. For example, you find Ivanov and Ivanoff (quite incorrect, but in common use); Izraztsov or Izraztzov, either Izraztsoff; also my name, Seryshev or Serisheff, either Sersev; Alexander or Aleksander; Sergy or Sergei, either Sergey, etc. To satisfy my Russian readers, who do not know English, I tried to use different parallel transcriptions of the same name and surname under portraits and in the text; for example, Przhevalsky and Prjevalsky, etc. Certainly, that is not a scientific way to work, but I do not pretend to give a scientifically correct work». (Я чувствую, что должен извиниться за написание «ужасных» русских фамилий и отчеств. Это самая сложная проблема для любого редактора. Единой системы транскрибирования имен не существует, и вы встречаетесь с их огромным разнообразием. Например, вы находите Ivanov и Ivanoff (совершенно неправильно, но встречается часто), Izraztsov или Izraztzov, или Izraztsoff; здесь и моя фамилия – Seryshev, или Serisheff, или Sersev; Alexander или Aleksander; Sergy или Sergei, а также Sergey и т.д. Чтобы помочь русским читателям, не знающим английского языка, я поместил под портретами и в тексте параллельные написания одного и того же имени, например, Przhevalsky и Prjevalsky и т.д. Разумеется, это не научный подход, но я и не претендую на научность моей работы» [10. P. 4].

Другим подходом к американизации фамилии было ее сокращение: Долгополов – Doll, Крайнюков – Grain, Жукорнов – Jouk, Непомнящий – Nero, Заверняев – Zaver, Черепович – Cherepov, Postnikov – Post, Прокопов – Procor, Прозоров – Procor. Иногда, гораздо реже, отсекали не окончание фамилии, а ее начало: Тихомиров – Miroff. Часто при сокращении допускалось некоторое искажение: Губеров – Gubert, Сементович – Seem, Красовский – Crassus, Лисицын-Городецкий – Lisin, Падейский – Pads, Дементьев – Demens [9, 11].

При этом нередки случаи, когда фамилия получала не только новое написание, но и новое звучание в соответствии с фонетической системой английского языка. Даже при сравнительно удобных для сокращения фамилиях английские нормы произношения, отличающиеся от русских, делали и фамилии заметно отличными от первоначальных. Так, сокращенную фамилию профессора В.Д. Прянишникова (Pran) в Америке произносили как Прайан, горный инженер М.К. Елиашевич (Elias) стал Илайасом, а инженер В.Н. Покровский (Poe) – Поу (PMA). Интервью с И. Франкеном, Сан-Франциско).

Тем не менее в русскоязычной среде новые фамилии по-прежнему могли восприниматься как русские и произноситься не по правилам английской фонетики, а по буквам. Так произошло в случаях с инженерами Е.В. Ключанским, изменившим в США свою фамилию на Kay (возможно, оши-

бочное написание слова «key» – «ключ»), И.В. Куриленко (Kuro) и В.Н. Верхоглядным (Vehr). В русскоязычных документах Русского инженерного кружка (Лос-Анджелес) они фигурируют как Кей (Кэй), Куро и Вехр, что противоречит английской транскрипции [11].

Некоторые лица при трансформации фамилии прибегали к ее переводу на английский язык, чаще всего интерпретированному. Таким образом, артист и драматург Е.П. Беляев стал в США Уайтом (White – англ. «белый»), Сахаров – Свитом (Sweet – англ. «сладкий, сладость»), а Соколов – Хоком (Hawk – англ. «сокол, ястреб») [5. С. 35, 192, 200]. По фамилии Seaman (англ. «моряк») можно предположить, что ее обладатель был связан с морем [9].

Случаи полного отказа от русской фамилии и замены ее совершенно новой сравнительно редки и, видимо, связаны с чрезвычайными обстоятельствами. В этом отношении согласимся с Д.И. Ермолович в том, что «практические решения по передаче имен собственных в огромной степени зависят от конкретной задачи, которая стоит перед участниками межязыкового взаимодействия» [6. С. 31]. Вымышленную фамилию, в частности, брали те, кто опасался депортации из Германии или Китая после окончания Второй мировой войны. Среди них Р.М. Березов (наст. фам. Акульшин), М.И. Надеждин (наст. фам. Демушкин), С.С. Максимов (наст. фам. Пашин), А.Н. Флорин (наст. фам. Цветиков) [5. С. 37, 154, 141, 219].

К замене фамилии эмигрантов могли подталкивать опасения за судьбу родственников, оставшихся в СССР, а также политическая обстановка в США. В частности, при антикоммунистическом движении маккартизма в 50-е гг. XX в. всех выходцев из России, включая эмигрантов периода Гражданской войны, стали считать коммунистами и подозревать в антиамериканских настроениях. В среде эмигрантов это вызвало тенденцию к смене фамилии на такую, по которой нельзя было заподозрить русские корни. Так, именно в это время (1954) принял американское гражданство инженер В.Н. Верхоглядов (Vehr) (ИМА. Интервью с П.А. Щёлковым, Сан-Франциско). Другие члены Русского инженерного кружка, прибывшие в США в 1950-е гг., сохранили фамилии без каких-либо изменений: И.П. Шепченко (Shepchenko), И.С. Свищев (Svishev), Ф.Н. Веригин (Verigin) и др. [11].

Видимо, были свои причины для трансформации фамилий почти до неузнаваемости у инженеров Н.Е. Сумарокова (Summers), Вязьмитинова (Wayne), агронома П.Ф. Константинова (Coff), врача А. Филановского (Findley), архитектора Н.Г. Мордовского (Morrow) [Там же]. Некоторые выходцы из России попали в США, уже имея видоизмененную фамилию. Например, русским жителям Шанхая приходилось записывать фамилию латиницей для регистрации в иностранных консульствах. Уже тогда происходила трансформация фамилии по правилам той страны, в консульстве которой регистрировались и в которую предполагали со временем уехать. Так, П.П. Козулин, окончивший в Шанхае английскую школу, стал Кингом (King). По фамилиям А.Е. Мартынова (Martineau) и Л.А. Слободчикова

(Solbeau) можно сделать вывод, что они собирались стать гражданами Франции, но судьба привела их в США [8. С. 160, 198, 285].

Примечательно, что представители следующего поколения русских американцев часто окончательно отказывались от русской фамилии. Так случилось с сыном Н.Е. Сумарокова Б.Н. Саммерсом (B. Summers) и Николасом Грегори (Nicolas Gregory), сыном инженера Григория Стахевича, использовавшим для фамилии отцовское имя (ПМА. Интервью с П.А. Щёлковым, Сан-Франциско). Сценическое имя Natalie Wood стало основным и у Натальи Гординой (Гурдиной), дочери эмигрантов из России [7. С. 116].

Замена русской фамилии псевдонимом находила распространение среди лиц творческих профессий. Некоторые эмигранты приезжали в США, уже имея псевдоним, и оставляли его в качестве фамилии. Примеры тому – артистки Anna Sten (наст. фам. Фесак) и Mary Bran, организатор театров и кабаре в Китае Федор Хмарин (Hmarin) (наст. фам. Кузнецов), артист балета и балетмейстер Давид Лишин (David Lichine) (наст. фам. Лихтенштейн) [Там же. С. 483; 5. С. 222, 135]. Псевдоним Грей (Grey) оставил в качестве фамилии и участник Первой мировой и Гражданской войн П.С. Александров, выступавший в опереттах во Владивостоке, Харбине и Шанхае. Поэт В. Тургаев, публиковавший в Китае стихи под псевдонимом Гаевский, по приезде в США трансформировал его в фамилию Heiss. Леонид Берладский, приехав в США из Китая учиться в университете, ради заработка работал музыкантом, снимался в кино и ныне известен как Leon Belasco. Вместе с тем Л.А. Усачевский (Usachevsky), занимавшийся в США артистической деятельностью под псевдонимом Leon Stewart, сохранил русскую фамилию: именно она фигурирует на его надгробии [9].

О ряде лиц невозможно сказать определенно, изменили они фамилию или нет. Под реальной ли фамилией зарегистрировался в лагере для перемещенных лиц в Германии русский военнопленный Владимир Маше (Masche), ставший в США артистом-балалаечником? Подлинная ли фамилия у инженера К.А. Леко (Leko)? Был ли некий V. Bogdan, похороненный на Голливудском кладбище, действительно Богданом или это сокращение от Богданова или Богдановича? Bogoff – это Боров, Боровский или Боровских? Найти истину в подобных случаях помогает сопоставление данных из различных источников.

Обращает на себя внимание факт, что лица дворянского происхождения, офицеры в больших чинах или имевшие воинские заслуги предпочитали оставлять исконные фамилии без изменений, какими бы сложными они ни были. Среди них полковник Н.А. Герцо-Виноградский (Gerzovinogradsky), княгиня Д.Л. Трубецкая (Trubetzkoy), писательница Н.Ф. Рязановская (Riasanovsky), балерина Т. Рябушинская (Riabouchinska), георгиевский кавалер Сагайдачный (Sagaidachny), полковник Б.Н. Сергеевский (Sergeyevsky) и др. [Там же].

Женщины чаще всего подчинялись правилам английского языка, где у существительных, включая имена собственные, не существует женского и

мужского рода, и записывали свою фамилию в мужском варианте, без типичного для русского языка окончания «а»: Костина (Kostin), Ковалевская (Kovalevsky), Малоземова (Malozemoff), Хотовицкая (Hotovitzky) и т.д. Иногда окончание «а» все же присутствует: Svetlanova, Antonova. В таком случае трудно определить, то ли обладательницы этих фамилий не хотели идти на поводу нового языка, то ли они просто не были замужем.

Что касается имен, то чаще всего их трансформировали на английский лад. Федор становился Теодором (Theodor), Николай – Николасом (Nikolas), Иван – Джоном (John), Георгий – Джорджем (George), Василий – Базилем (Basil), Степан – Стефаном (Stephen), Леонид – Леоном (Leon), Александр – Алексом (Alex), Петр – Питом (Pete), Семен – Симеоном (Simeon). Некоторые видоизменяли имя по-своему: Tolly (Анатолий Кирсанов), Ardi (Аркадий Хирдов). Были и те, кто не хотел американизировать имя: Leonide Koreneff, Grigory Jerlitsin, Feodor Chaliapin, Vaceley Vilisoff, Artemiy Wywodseff, Aleksey Zotoff. В большинстве случаев эмигранты отказывались от употребления отчества, оставляя в лучшем случае лишь инициал. Среди тех немногих, кто сохранил отчество в качестве второго имени, профессор Г.В. Потапенко (Gennady Wasily Potapenko), артист В.Ф. Пешехонов (Victor Theodore Peshehonoff), общественный деятель Ф.А. Постников (Fedor Alexis Postnikoff). Примечательно, что на кладбищенских надгробиях наряду с американской фамилией нередко присутствуют и русскоязычные фамилия, имя и отчество (ПМА).

В результате анализа большого массива русскоязычных фамилий, выявленных в документах русских общественных организаций в США и в ходе полевых исследований, приходим к выводам, важным для изучения эмиграции из России в Америку. Сталкиваясь с необходимостью американизации фамилии при въезде в США или принятии гражданства, выходцы из России выбирали один из следующих вариантов: транслитерация фамилии латиницей, частичное трансформирование (сокращение, искажение или перевод), а также полный отказ от старой фамилии в пользу новой, русифицированной или американизированной. Среди первостепенных факторов, обуславливающих вариант транслитерации фамилий при отсутствии единых норм и правил, выделяются следующие: страна, в которой эмигрант оформлял документы для въезда в США; его предпочтение тому или иному иностранному языку и уровень знания этого языка; желание подчеркнуть национальные истоки фамилии. Наиболее точно с точки зрения английского языка русскоязычные фамилии транслитерировались в Китае, где в консульствах США работало немало эмигрантов из России. Нередки случаи, когда фамилии получали не только новое написание, но и новое звучание в соответствии с фонетической системой английского языка.

Полный отказ от русской фамилии с заменой ее на новую чаще всего был связан с чрезвычайными обстоятельствами: страхом перед депортацией (в случаях эмиграции в США из Германии и Китая после Второй мировой войны), опасением за судьбу родных в СССР, политической ситуацией

в США. Несколько особняком стоят примеры замены русскоязычной фамилии псевдонимом, характерной для лиц творческих профессий.

В межъязыковой и межкультурной коммуникации проблема транслитерации русскоязычных фамилий или трансформации их в условиях эмиграции весьма актуальна. Она приобретает особое значение в эпоху глобализации, когда перемещение людей по миру возросло во много раз, а Интернет стал самым доступным источником сведений о людях, позволяющим отыскать родных, коллег, друзей, оказавшихся в других странах. При поиске персоналий на англоязычных интернет-сайтах решающую роль играют знание особенностей изложения фамилии буквами латинского алфавита или ее трансформации в новой стране, а также учет ошибок, которые могут возникнуть в силу объективных или субъективных причин. Если объективные сложности связаны с недостаточной разработанностью теории перевода имен собственных и отсутствием четких правил в этом отношении, то субъективные – с носителями фамилии или посредниками в лице сотрудников консульств и переводчиков, которые не всегда могли подобрать адекватную замену русским буквам.

Литература

1. Грановская Л.М. Русский язык в рассеянии: Очерки по языку эмиграции первой волны. М. : Ин-т рус. яз., 1995. 176 с.
2. Протасова Е.Ю. Особенности русского языка у живущих в Германии // Русистика сегодня. 1996. № 1. С. 51–71.
3. Голубева-Монаткина Н.И. Языковая культура русской эмиграции во Франции и Канаде. М. : МГЛУ, 1999. 142 с.
4. Васянина Е.Ю. Наброски к лингвистическому портрету русских американцев // Русский язык за рубежом. 2001. № 2. С. 95–102.
5. Хисамудинов А.А. О русских американцах, которые сделали Америку богатой: Материалы к словарю. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2008. 244 с.
6. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001. 200 с.
7. Александров Е.А. Русские в Северной Америке: биографический словарь. Хэмден (США) ; Сан-Франциско (США) ; Санкт-Петербург (Россия), 2005. 599 с.
8. Хисамудинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: библиографический словарь. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 384 с.
9. Собрание А.А. Хисамудинова. База данных русских захоронений на тихоокеанском побережье США (сборы 1995–2017 гг.).
10. Seryshev I. Album of great outstanding and eminent personalities of Russia with short biographies. Sidney : Lake & Ashes, 1953. Pt 1. 33 p.
11. Музей русской культуры (МРК) (Сан-Франциско). Коллекция Русско-Американского культурно-просветительского общества (РАКПО). Вых 1 (Кружок русских инженеров. 1924–1975). Вых 2 (Русско-Американское культурно-просветительское общество. 1975–1995).

How Sakharov Became Sweet: Metamorphoses of Russian Surnames in America

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 62. 161–172. DOI: 10.17223/19986645/62/11

Natalia V. Khisamutdinova, Vladivostok State University of Economics and Services (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

Amir A. Khisamutdinov, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: khisamut@yahoo.com

Keywords: Russian emigration, Russians in USA, transliteration of proper names, name Americanization, language behaviour.

The article deals with the transformation of Russian surnames after their owners' emigration to the USA. This issue is of great interest both in scientific and practical terms. On the one hand, the methods and extent of surname changing can help in analysing the language behaviour of Russian immigrants. On the other hand, knowledge of all details of Russian surname presentation in Roman letters can be useful while searching for personalities in the English language network. It is especially important for researchers looking for biographic, bibliographic, judicial, and genealogical information. Despite the fact that the language of Russian immigrants in various countries has already become the research topic more than once, none of the authors have analysed the ways how surnames were changed in the USA. This makes this article really relevant. In the article, various modes of surname Americanization are analysed on the examples of Russian emigration to America in the 20th century (mainly as a result of the Civil War and the Second World War). They are transliteration of surnames in the Roman alphabet, partial transformation (shortening, distortion, or translation), as well as complete rejection of an old name in favour of a new one. Transliteration is considered the most common way of surname transferring. In the early 20th century, there were no special rules in Russia regarding transliteration. Besides, English was not as popular as French and German. Thus, emigrants wrote down their surnames in Roman letters from their own consideration. This entailed a variety of options while transferring some Russian letters. The following factors are highlighted as those determining the variant of transliteration: the country where emigrants prepared their documents for entry into the USA; the foreign language they preferred as well as the level of knowledge of that language; the desire to preserve the national origins of the surname. When Russian names were shortened, they often received a new sound in accordance with the English phonetic system, which made them significantly different from the original ones. There were also cases when people trying to make their surnames more American translated them into English, more often indirectly, or used various transformations, sometimes making the surname nearly unrecognisable. Cases of a complete rejection of the Russian surname and its replacement with a new one are relatively rare and connected with extraordinary circumstances or artistic activity. The article is based on documents of Russian public organisations in the USA from the Museum of Russian Culture (San Francisco), e.g., the Russian Engineering Society in Los Angeles and the Russian-American Cultural Society. Some private collections and the authors' field research materials have also been used. They were collected on the Pacific coast of the USA, where Russian graves at the largest cemeteries in Los Angeles and San Francisco were examined.

References

1. Granovskaya, L.M. (1995) *Russkiy yazyk v rasseyanii: Ocherki po yazyku emigratsii pervoy volny* [Russian language in dispersion: Essays on the language of emigration of the first wave]. Moscow: V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences.
2. Protasova, E.Yu. (1996) Osobennosti russkogo yazyka u zhivushchikh v Germanii [Features of the Russian language among people living in Germany]. *Rusistika segodnya*. 1. pp. 51–71.
3. Golubeva-Monatkina, N.I. (1999) *Yazykovaya kul'tura russkoy emigratsii vo Frantsii i Kanade* [The language culture of Russian emigration in France and Canada]. Moscow: Moscow State Linguistic University.
4. Vasyanina, E.Yu. (2001) Nabroski k lingvisticheskomu portretu russkikh amerikantsev [Sketches for the linguistic portrait of Russian Americans]. *Russkiy yazyk za rubezhom – Russian Language Abroad*. 2. pp. 95–102.

5. Khisamutdinov, A.A. (2008) *O russkikh amerikantsakh, kotorye sdelali Ameriku bogatoy: Materialy k slovaryu* [About the Russian Americans who made America rich: Dictionary Materials]. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service.
6. Ermolovich, D.I. (2001) *Imena sobstvennye na styke yazykov i kul'tur* [Proper names at the junction of languages and cultures]. Moscow: R. Valent.
7. Aleksandrov, E.A. (2005) *Russkie v Severnoy Amerike: biograficheskiy slovar'* [Russians in North America: A biographical dictionary]. Hamden (USA): [s.n.]; San-Francisco (USA): [s.n.]; Saint Petersburg (Russia): [s.n.].
8. Khisamutdinov, A.A. (2000) *Rossiyskaya emigratsiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione i Yuzhnoy Amerike: biobibliograficheskiy slovar'* [Russian Emigration in the Asia-Pacific Region and South America: A bibliographic dictionary]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
9. *Sobranie A.A. Khisamutdinova* [A.A. Khisamutdinov's Collection]. Baza dannykh russkikh zakhroneniy na tikhookeanskom poberezh'e SShA (sbory 1995–2017 gg.) [Database of Russian burials on the Pacific coast of the USA (collections of 1995–2017)].
10. Seryshev, I. (1953) *Album of great outstanding and eminent personalities of Russia with short biographies*. Pt 1. Sidney: Lake & Ashes.
11. Museum of Russian Culture, San Francisco. *Russian-American Culture and Education Society Collection*. Box 1–2.